

Никифор Милунов в архитектуре Рязанской губернии

Д м и т р и й Ф и л и п п о в

Мы публикуем статью об архитекторе александровских и наполеоновских времен Никифоре Милунове, который был фактически открыт и заново осмыслен замечательным рязанским ученым Дмитрием Филипповым. Милунов всецело принадлежит своему времени в разных отношениях. Запроектированные им либо связанные с его именем постройки в Рязани долгое время приписывались Матвею Казакову. Этот великий зодчий России был одной из жертв наполеоновского похода на Москву. Он и его семья эвакуировались из города в дни Бородина. Трудности и переживания этого бегства завершились тем, что М.Ф. Казаков, предполагаемый учитель Милунова и фактический вдохновитель выдающихся построек классицистического стиля в Рязани, умер там в октябре 1812 года. Самого Милунова в это время уже не было в живых. Он скончался незадолго до начала наполеоновского нашествия. Но связанные с его именем здания и градостроительные ансамбли живейшим образом свидетельствуют о французских истоках его искусства. Революционная Франция, переродившаяся в имперскую агрессивную силу, потерпела политический и военный крах — прежде всего в результате нападения на Россию. Но стиль новой классики, утвердившийся во Франции, оказался как нельзя более приемлемым для многих стран Европы — в том числе и России. Так бывают связаны друг с другом вещи, казалось бы, совершенно несовместные.

Среди архитекторов, работавших в русской провинции на рубеже XVIII—XIX веков, немало тех, чьи имена неизвестны или позабыты. К их числу принадлежит и рязанский губернский архитектор Никифор Петрович Милунов (ок. 1778—1811). Рано уйдя из жизни, не оставив наследников или преемников, Н.П. Милунов долгие годы оставался почти неизвестной фигурой среди рязанских зодчих. Более того, сложилось так, что его место в истории занял фантастический персонаж по имени «архитектор Милуков». Именно под этой ошибочной фамилией архитектор упомянут в *Истории Рязанской духовной семинарии* Д. Агнцова¹.

Второй раз в литературе упоминание о Милунове, и снова под именем Милукова, мы встречаем в работе И. Ильенко и Е. Михайловского *Рязань*. Касимов (1969).

В 1980-е годы рязанский краевед С.В. Чугунов занимался сбором сведений о рязанских архитекторах для многотомного *Биографического словаря архитекторов народов СССР*, работу над которым вел соответствующий сектор Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А.В. Щусева. В ходе этой работы Чугуновым была обнаружена актовая запись о смерти Н.П. Милунова. Однако в архивных выписках краеведа архитектор почему-то фигурирует как «Нестор Милуков»².

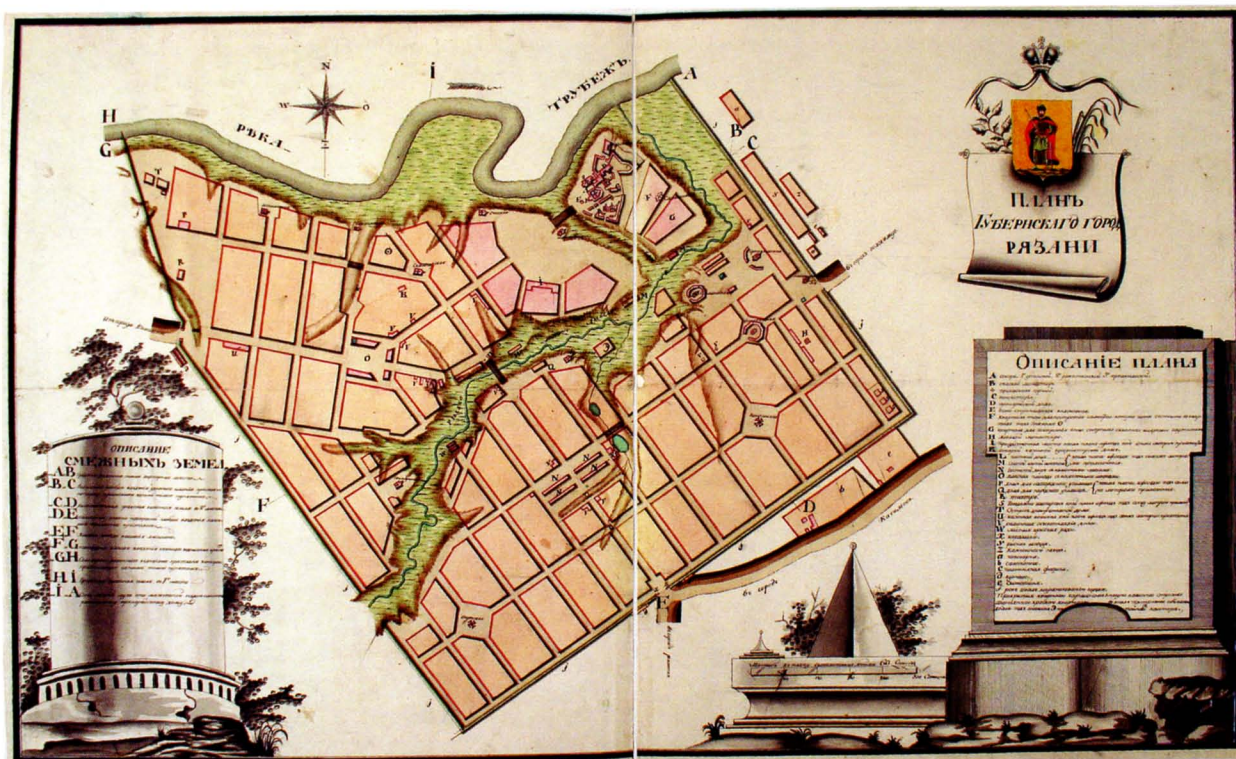
Так никогда не живший на свете «архитектор Милуков» обрел вымышленное имя, с которым появился на страницах *Рязанской энциклопедии*. Соответствующая статья в издании, претендующем на полноту представленной информации по истории Рязанского края, гласит: «Милуков Нестор Никифорович, губ. архитектор (1808—12). Построенные по его «апробированным» проектам частные гражд. здания, в большинстве деревянные, из-за пожаров (особенно 1837) до нашего времени не сохранились. В ГАРО хранится подписанный им проект тюремного замка Рязани и «роскошный» проект духовной семинарии». Более чем лаконичный текст энциклопедической статьи ничего, кроме вопросов, не вызывает. Если неверное прочтение фамилии еще можно объяснить элементарной небрежностью, то появление нового имени и превращение настоящего имени архитектора в его отчество, объяснить ничем невозможно.

Мифический деятель (так сказать, архитектурный поручик Кижэ) не утвердился в истории рязанской архитектуры лишь потому, что жизнь истинного персонажа этой истории была очень короткой, карьера в Рязани составила всего несколько лет, архивные источники, освещающие этот недолгий жизненный и творческий путь, весьма и весьма скудны, а поиском их всерьез никто не занимался.

Между тем, неполные четыре года работы реального Никифора Милунова в Рязани (с 1807 по 1811) стали для города временем настоящего архитектурного взлета, а постройки, возведенные

¹ Агнцев Д. *История Рязанской духовной семинарии (1724—1840)*. Рязань, 1889.

² Государственный архив Рязанской области (далее — ГАРО). Ф. Р-6859. Оп. 1. Д. 83. Л. 7—9.

Регулярный план застройки Рязани в 1780 году. Конец XVIII века. Российский государственный архив древних актов, Москва

при его участии, не только составляют гордость рязанской архитектуры, но и многие годы остаются настоящей загадкой для исследователей. Сам же Н.П. Милунов по праву принадлежит к числу ярких мастеров эпохи классицизма, работавших в русской провинции (где создавались в это время постройки совсем не провинциальные).

Печальная ирония судьбы архитектора Милунова, рано ушедшего и надолго забытого, в том, что его творения, яркие и талантливые, не могли оставаться безымянными. И им нашелся новый творец, бесспорно, достойнейший, одно упоминание имени которого приводит в трепет любого, кто неравнодушен к истории русской культуры, — великий Матвей Казаков. Именно ему с восторгом отдавали авторство большинства выдающихся классицистических памятников Рязани исследователи архитектуры города.

Здесь необходимо сказать несколько слов об истории возникновения одного из самых устойчивых мифов рязанского краеведения — «о творчестве М.Ф. Казакова в Рязани».

В его основе лежит реальный факт кончины архитектора в Рязани в октябре 1812 года. Впервые об этом написал сын архитектора М.М. Казаков в очерке *О Матвее Федоровиче Казакове*, опубликованном в 1816 году в журнале *Русский вестник*.

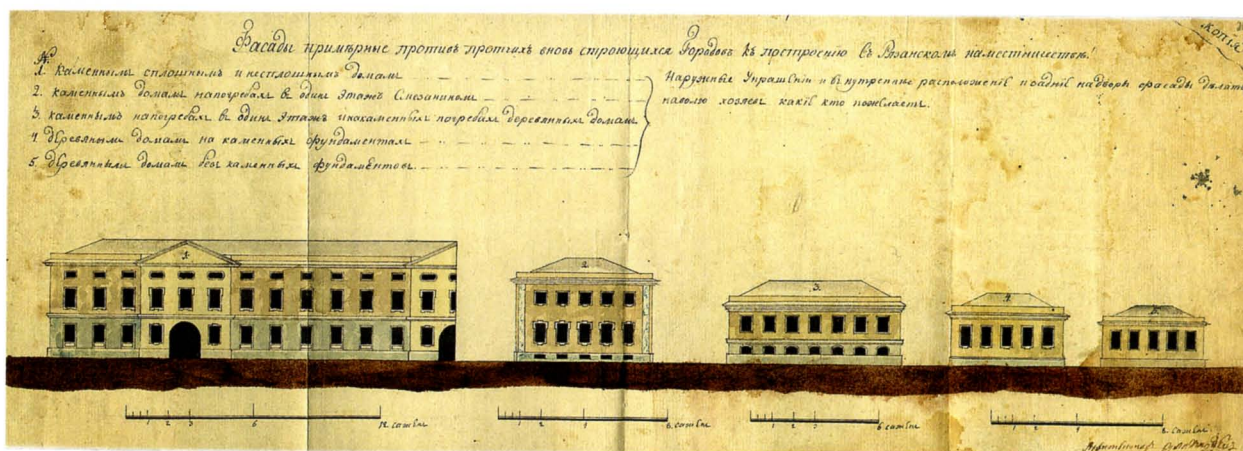
Существует запись № 44 от 26 октября 1812 года о смерти М.Ф. Казакова, содержащаяся в метрической книге Николаевской «что за Лыбедью» церкви, при этом указано место погребения — «в Троицком монастыре»³.

Однако вопрос о том, что послужило основанием для неожиданного указания на то, что Казаков был «уроженцем Рязанской губернии», остается открытым. Вероятно, в основе этого утверждения лежит все тот же факт кончины и захоронения Матвея Федоровича в Рязани и простейшая логика, позволяющая предположить, что из осажденной наполеоновской армией Москвы семья Казаковых эвакуировалась в некие «родные» места.

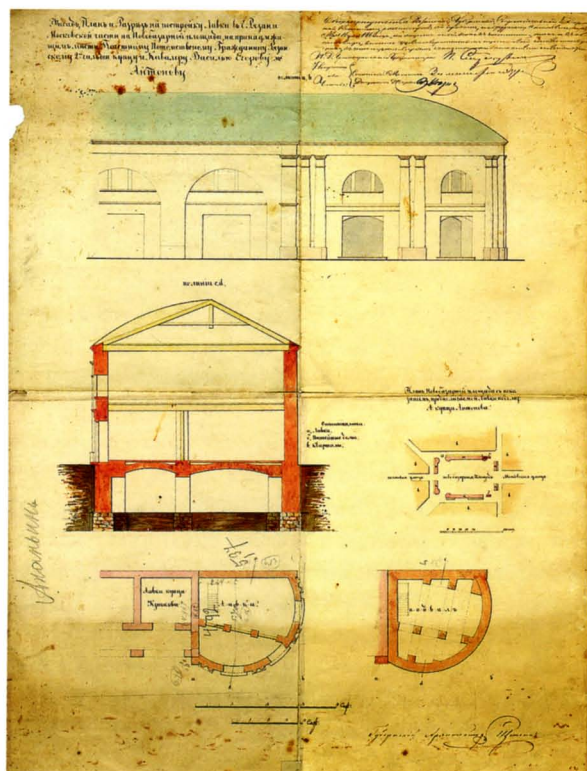
Так или иначе, могилу, оставленную без ухода, вероятно, еще в первой четверти XIX века, отыскать так и не удалось. Сам факт утраты места захоронения неудивителен. Понятно, что об установке памятника в 1812 году не могло быть и речи. М.М. Казаков в своем очерке писал, что намеревался установить на могиле отца небольшой памятник. Вероятно, он не успел этого сделать, вскоре скончавшись.

Еще одним камнем в основании мифа о постройках Казакова в Рязани невольно стала работа

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 249. Смерть Казакова.

«Фасады примерные... к построению в Рязанском наместничестве». Конец XVIII века (копия). Автограф И.Г. Сулакадзева. Государственный архив Рязанской области, Рязань

План, фасад и разрез на постройку лавки купца А.В. Антонова на Хлебной площади в Рязани. 1860-е. Государственный архив Рязанской области, Рязань

На плане — «полуциркулярная колоннада», спроектированная в начале XIX века Никифором Миллюновым

о художественных образах русской провинции Г.К. Лукомского — известного искусствоведа, историка архитектуры, вышедшая в 1916 году. Говоря о работах Казакова в провинции, Лукомский писал: «М. Казаков, конечно, строил в провинции немало ...и совершенно невероятно, чтобы многие

из его учеников также не имели работы в городах Московской области (имеются в виду губернии Центральной России. — Д.Ф.). «Руку» М. Казакова можно узнать и на некоторых постройках Ярославля и, особенно, Рязани»⁴.

Авторы работ по истории рязанской архитектуры, вторя справедливому замечанию Г.К. Лукомского, все более и более верили в авторство Казакова относительно ряда построек, не приводя в пользу этих утверждений никаких документальных свидетельств, кроме некой «связи» Казакова с Рязанью. Г. Вагнер и М. Ильин слишком доверились этой красивой легенде.

Ближе всех к утверждению авторства Казакова, особенно в отношении здания Рязанской губернской гимназии и дома Г.В. Рюмина, подошли Е.В. Михайловский и И.В. Ильенко в упоминавшейся ранее работе *Рязань. Касимов*. Почти дословно и также безосновательно все предположения повторены Е.В. Михайловским в альбоме *Рязань. Памятники архитектуры и искусства* (1985).

Тем временем местная краеведческая общественность, питаясь предположениями, приведенными в работах авторитетных авторов, активно трудилась над созданием своей части мифа. Кульминацией краеведческого мифотворчества стал текст первой главы книги *Дом на Большой улице* И. Красногорской и С. Чугунова (1985), превзошедший по степени вымысла и фантазии все, написанное о М.Ф. Казакове. Великий зодчий, нашедший последний приют на Рязанской земле, стараниями краеведов на этой же земле обрел и место рождения: рязанские краеведы

⁴ Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Русская провинция. Пг., 1916. Ч. 1. С. 43.

Северо-восточный корпус Гостиного двора, перестроенный Никифором Милюновым. Государственный архив Рязанской области, Рязань

пришли к заключению, что родиной Казакова могло быть село Старо-Пластиково Сапожковского уезда Рязанской губернии, на том удивительном основании, что многие жители села носят фамилию Казаков. В 1988 году доклад на тему *М. Казаков и Рязанский край* был представлен С.В. Чугуновым на конференции «В.И. Баженов и М.Ф. Казаков: проблемы творческого наследия».

Ничем не обоснованная версия о рождении Казакова в рязанском селе триумфально утвердилась даже на официальном сайте администрации Рязанской области⁵.

Еще одним увенчанием истории про М.Ф. Казакова и Рязанский край стала установка в 2008 году доски с портретом архитектора на фасаде здания бывшей Рязанской губернской гимназии. Разбору всей это рязанской «казаковианы» неслучайно уделено здесь столько места. Это сегодня один из самых запутанных сюжетов рязанской истории.

⁵ <http://www.ryazanreg.ru/government/local-government/atlas/6/23/>. [Электронный документ]. 10.07.2012.

Связи великого зодчего с городом, реальные и мнимые, его причастность, прямая или опосредованная, или полная непричастность к созданию ряда ярких произведений провинциальной архитектуры — все это требует продолжения поиска. Но поиска не призрачных доказательств, что «Казаков был», а документальных свидетельств и конкретных фактов или же опровержения мифов.

Итак, великий зодчий был похоронен на кладбище рязанского Троицкого монастыря, там же, где в январе 1811 года обрел последний приют и наш главный герой Никифор Милюнов. И снова ирония судьбы: могилы обоих сегодня утрачены, но имя одного составляет славу отечественной культуры, а другой — забыт.

Однако след, оставленный Н.П. Милюновым в рязанском культурном пространстве, оказался настолько ярким, что по прошествии двухсот лет он позволил ему вернуться из небытия. Новые факты, касающиеся жизни и деятельности Н.П. Милюнова и, как представляется, позволяющие предположить происхождение связей рязанской архитектуры

Рязань. Перспектива Владимирской улицы. На заднем плане слева — корпуса Гостиного двора. Фото, 1860—1870-е. Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник

и «школы Казакова», удалось выявить в фондах ГАРО в ходе работы по подготовке рязанского тома *Свода памятников архитектуры и монументального искусства России*.

Биографические данные архитектора, к сожалению, по-прежнему крайне скудны: ни происхождение, ни место, ни год его рождения установить пока не удалось. Исповедные ведомости и метрические книги рязанской Борисоглебской церкви, в числе прихожан которой была семья Милюновых, дают противоречивую информацию о его возрасте⁶.

На основании источников можно предположить, что Никифор Милюнов родился между 1772 и 1778 годами.

⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 66. Д. 146. Исповедная ведомость Борисоглебской церкви г. Рязани, 1807 г. Л. 6—6 об.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 68. Д. 178. Исповедная ведомость Борисоглебской церкви г. Рязани, 1809 г. Л. 6 об.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 249. Д. 88. Метрическая книга Борисоглебской церкви г. Рязани, 1811 г. Л. 15.

На службу рязанским губернским архитектором отставной коллежский регистратор Н.П. Милюнов поступил в марте 1807 года. Прошение о занятии «праздной» архитектурской должности было подано на имя рязанского губернатора в начале того же года. Копия прошения, приведенная в журнале заседаний губернского правления от 15 марта 1807 года, — единственный на сегодня документ, позволяющий пролить хоть какой-то свет на биографию архитектора.

В своем прошении о занятии должности архитектора он писал, что за время службы он «по художеству его архитектуры» «употребляем был под начальством бывшего господина главного директора и кавалера Юсупова на делание для казенных и партикулярных по мануфактуру фабрик прожекторов, планов и фасада»⁷.

⁷ ГАРО. Ф. 4. Оп. 719. Д. 185. Л. 414.

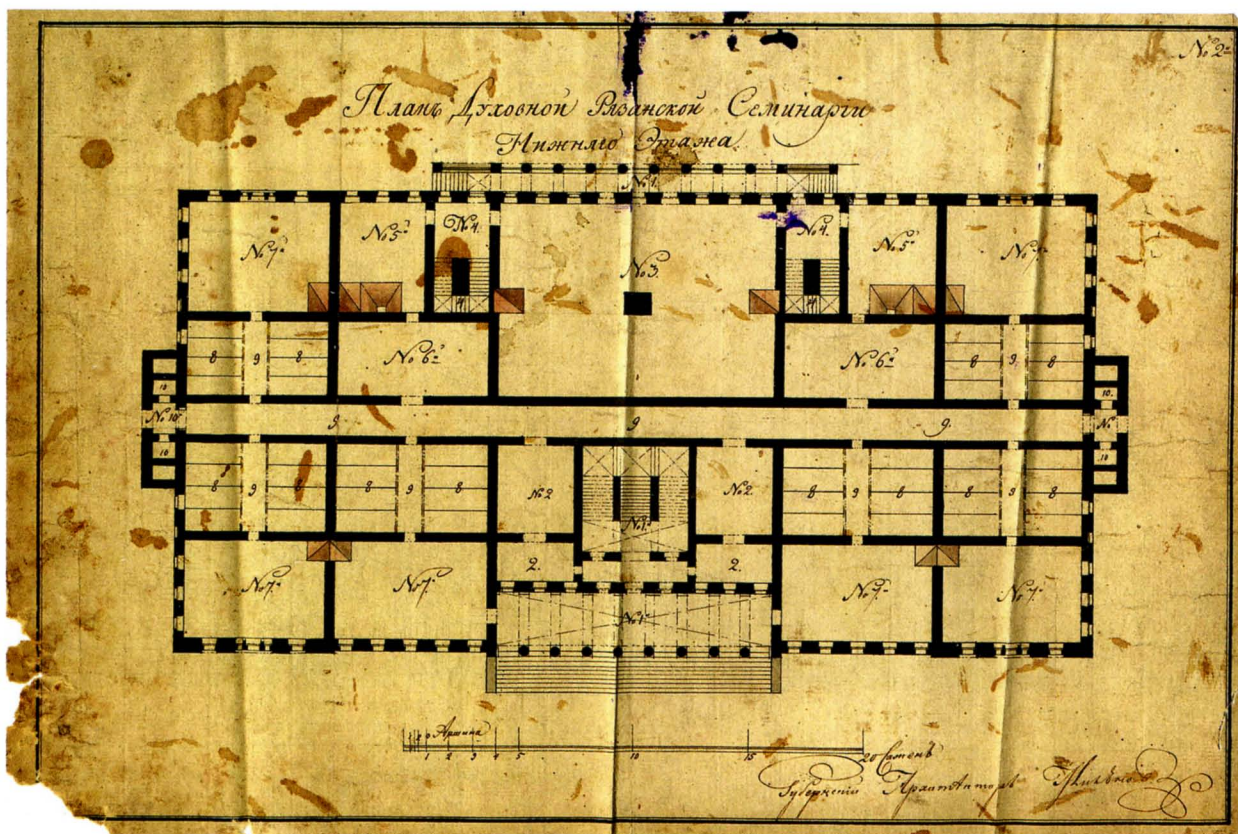
Столь ответственная работа для начинающего молодого архитектора (Никифору Милюнову на тот момент было 20—25 лет) позволяет предполагать, что он имел серьезную профессиональную подготовку и выделялся своими способностями. К сожалению, в прошении Милюнова ничего не сказано о его образовании, но упоминание о «художестве архитектуры» можно трактовать именно как указание на наличие у Никифора Петровича специального образования. В пользу этого предположения свидетельствует архитектура зданий, построенных в Рязани по его проектам, а также ряд косвенных свидетельств. Так, немногочисленные сохранившиеся чертежи, выполненные архитектором, отличаются профессиональным качеством исполнения и характеризуют Милюнова как хорошего рисовальщика и чертежника.

Где мог Н.П. Милюнов получить архитектурное образование? В 80—90-х годах XVIII века официальных (государственных) архитектурных школ в Москве не существовало, но при Экспедиции Кремлевского строения действовала архитектурная школа, работавшая под началом М.Ф. Казакова.

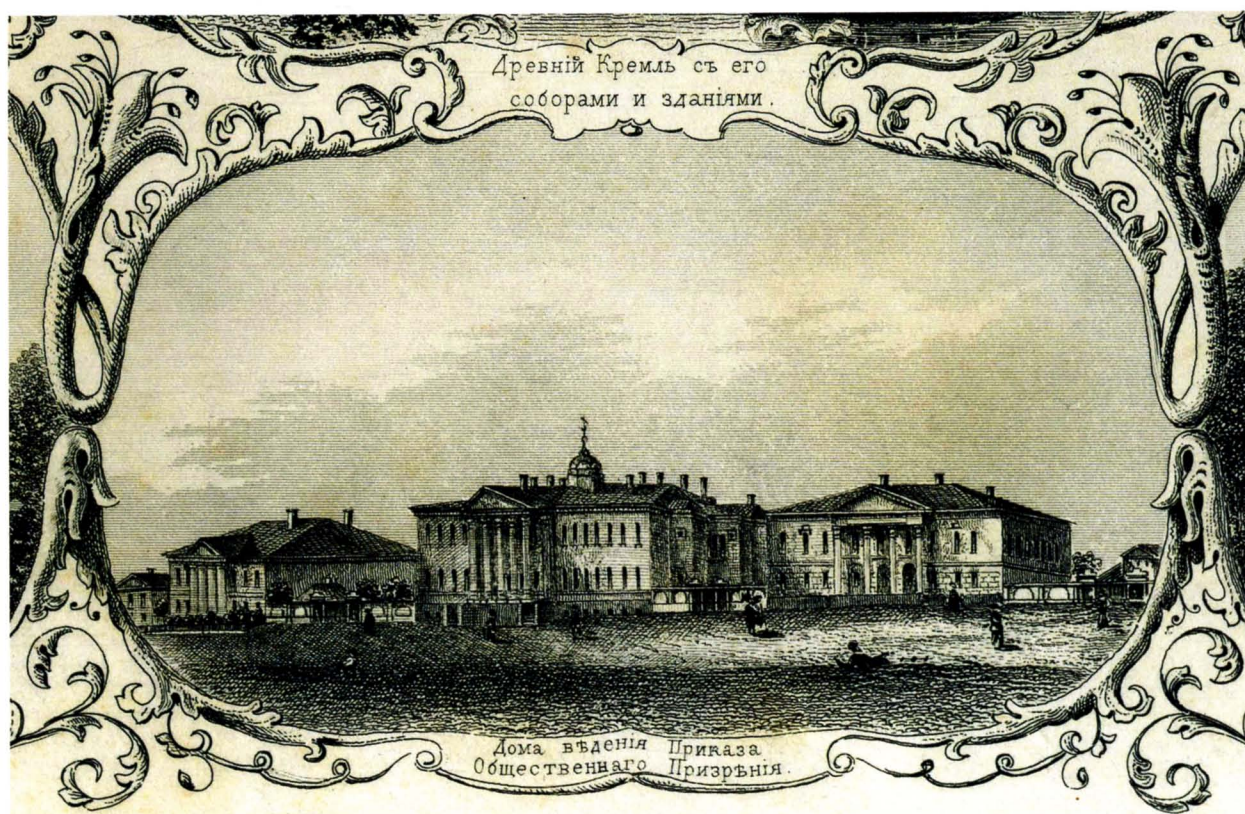
Официального статуса она не имела. Подготовка учеников велась в рамках традиционного обучения в архитектурной команде. Учеников было немного, но вполне возможно, что в числе 30 молодых людей, прошедших школу за время ее существования, был и Никифор Милюнов. Это предположение (безусловно, требующее документального подтверждения) могло бы объяснить, почему в рязанских памятниках специалисты охотно видят «руку» или «школу» М.Ф. Казакова.

Итак, в начале 1807 года Милюнов подал прошение на имя рязанского губернатора А.И. Мухомова о занятии должности. После необходимых согласований 15 марта губернатор сообщил губернскому правлению о назначении Милюнова. Он был приведен к присяге и зачислен в штат губернских чиновников, а 21 марта губернское правление известило казенную палату о том, что «на имеющуюся в Рязани праздную архитектурскую вакансию определен отставной коллежский регистратор Никифор Милюнов»⁸.

⁸ ГАРО. Ф. 129. Оп. 232. Д. 3. Л. 489.

Никифор Милюнов. Первый этаж здания Рязанской духовной семинарии. Проект. 1809. Государственный архив Рязанской области, Рязань

Комплекс зданий Приказа общественного призрения в Рязани. В центре — здание градской больницы. Гравюра из издания «Виды губернского города Рязани». 1860. Государственный архив Рязанской области, Рязань

Комплекс зданий Приказа общественного призрения в Рязани. Фотография конца XIX века. Государственный архив Рязанской области, Рязань

Здание Рязанской губернской земской больницы. Фотография начала XX века. Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник

Что представляла собой Рязань в градостроительном отношении в тот момент? К началу XIX века город уже вполне обрел регулярную структуру, предусмотренную планом 1780 года. Были построены основные казенные и общественные здания — почтовый двор, здание присутственных мест, комплексы Гостиного двора, Хлебных рядов. Непосредственное участие в сооружении всех этих строений принимал уже упомянутый И.Г. Сулакадзев. Но это совсем не означает, что именно он был автором проектов упомянутых комплексов. К авторским работам Сулакадзева, вероятно, можно отнести проекты комплексов Гостиного двора и Хлебных рядов. Крупные же казенные объекты, строились, как правило, с использованием образцовых проектов.

При использовании образцовых проектов в задачу губернского архитектора входила привязка готового проекта к местности, проведение строительных работ и наблюдение за их ходом. Помимо работ в губернском центре на плечи архи-

тектора ложились обязанности по проектированию и возведению казенных зданий и частных домов по уездам губернии. Работая фактически один на всей территории губернии, архитектор не всегда успевал наблюдать за ходом всех строительных работ в должной мере. Указания на это не раз встречаются в рапортах, донесениях губернских архитекторов.

Первые документы, вышедшие из-под пера нового губернского архитектора, а первый рапорт Н.П. Милунова датирован 19 марта 1807 года, характеризуют его как человека ответственного и тщательного в исполнении служебных обязанностей. Приступив к работе, Милунов не получил от Сулакадзева необходимых для работы планов. Он сообщил губернскому правлению, что не имеет возможности в полной мере исполнять свои обязанности, и потребовал передачи ему служебных документов: «По вступлении моем в должность рязанского губернского архитектора не имею я в виду касательных должности моей никаких документов,

Здание Рязанской губернской гимназии. Фотография, 1860—1870-е. Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник

Генерального плана всем бывшим казенным и частным строениям и впредь полагаемым по Высочайшей конфирмации, планов и фасадов по Рязанской губернии. В рассуждении чего долгом поставляю просить рязанское губернское правление предписать, кому следует сдать мне все принадлежащие по должности моей документы по описи»⁹.

После длительной бюрократической переписки Милюнову были выданы «План ситуация всего места, на котором наложен прожект, каким где должно быть построениям», планы верхних и нижних этажей корпуса присутственных мест

и генерал-губернаторского дома со службами, домов губернатора и вице-губернатора, фасады дома для уездного казначея и дома для городничего с полицией и «рисунок на пирамиду», а также «два плана на верхние и нижние этажи на построение в уездных городах каменных присутственных мест и казначеям с городничими со службами и при них фасада».

Архивные материалы за годы службы Милюнова, к сожалению, сохранились плохо. Приходится констатировать почти полное отсутствие выполненных им проектных чертежей; по некоторым зданиям сохранились только описания или копии экспликаций к планам. Поэтому даже воссоздание

⁹ ГАРО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 102. Л. 4.

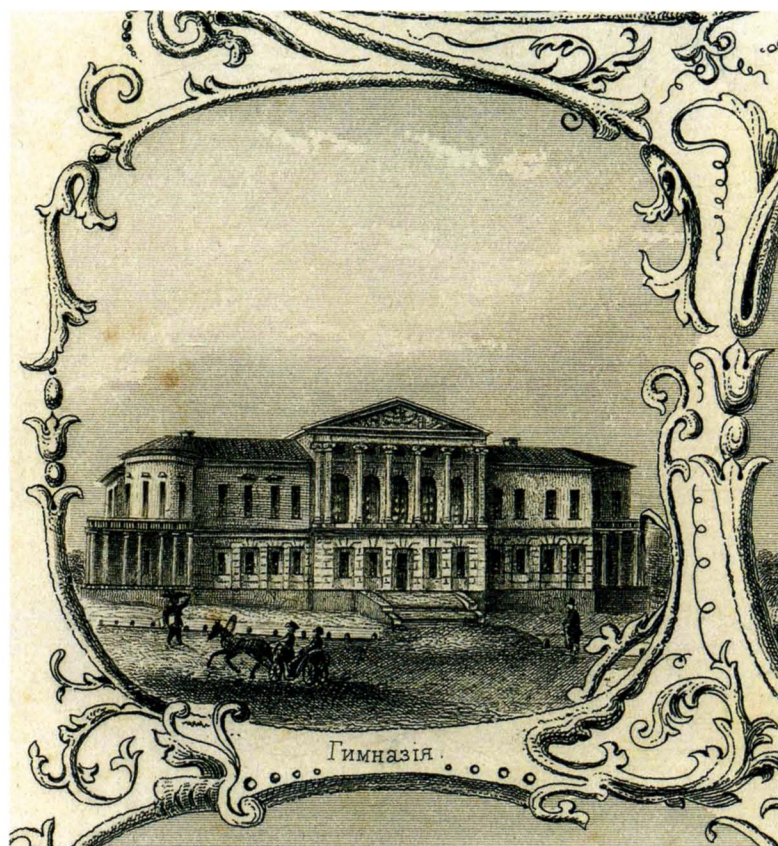
простого перечня работ архитектора представляет непростую задачу. Основным источником для этой работы могут служить журналы заседаний губернского правления, в которых фиксировались прошения о разрешении строительства домов и распоряжения губернскому архитектору о составлении планов и фасадов¹⁰.

Между тем годы пребывания Милюнова в должности рязанского губернского архитектора — 1807—1811 — совпадают со временем возведения или начала строительства едва ли не всех основных классицистических памятников Рязани, таких как здание губернской гимназии (1808—1815), дом П.А. Мальшина (позднее И.И. Рюмина, затем — здание дворянского собрания; 1808), Мальшинская богадельня (1809), градская (позднее губернская земская) больница (1808—1816). В эти годы проводится реконструкция Хлебных рядов (с 1807) и Гостиного двора (1809—1810), а также возводится большое число частных жилых домов, как каменных, так и деревянных.

Попробуем на основании имеющихся архивных свидетельств хотя бы эскизно установить степень возможного участия Н.П. Милюнова в создании архитектурного облика Рязани начала XIX века.

Первой крупной работой Милюнова была реконструкция Хлебной площади (позднее — Новобазарная, современная площадь Ленина). Внутреннее пространство площади было застроено многочисленными деревянными лавками, шалашами мелких рязанских торговцев, возведенными без какого-либо плана и загромождавшими площадь. Владельцы каменных лавок неоднократно обращались к местным властям с просьбой о наведении порядка, поскольку временные постройки, по их мнению, «закрыли лавки их... так, что совсем с площади почти не видно, чрез то самое, покупатели, особливо проезжие, совсем о тех их лавках и не знают».

Кроме того, в губернское правление регулярно поступали прошения от купцов о разрешении строительства новых лавок. Все это требовало составления нового плана застройки площади.

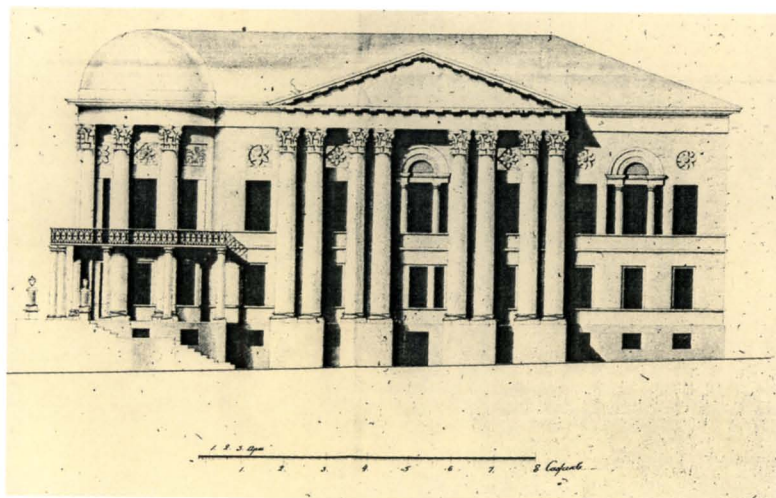

Здание Рязанской губернской гимназии. Гравюра из издания «Виды губернского города Рязани». 1860. Государственный архив Рязанской области, Рязань

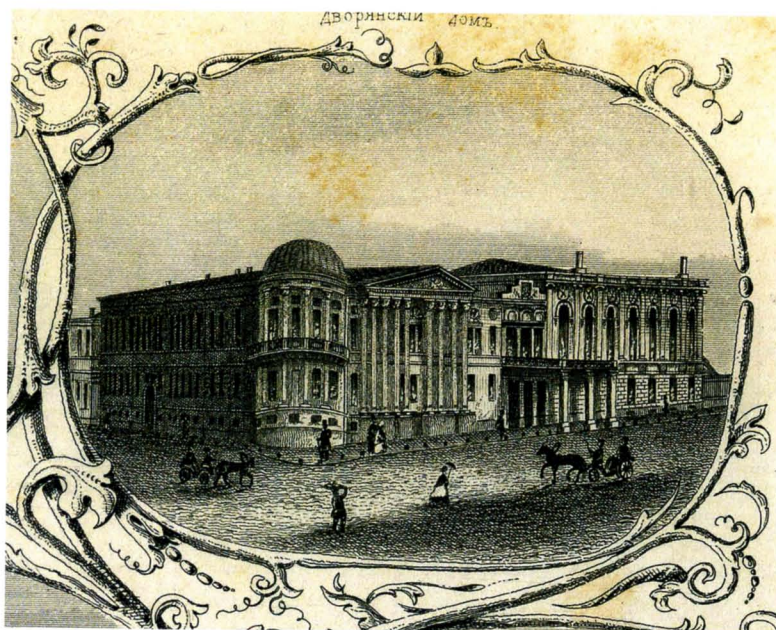
18 июня 1807 года Милюнов представил на утверждение губернатору новый план торговых рядов на Хлебной площади. Проект предполагал возведение по всему периметру площади двухэтажных каменных лавок, выдержанных в едином стиле и стандартного размера — 9 аршин (6,5 м) в ширину и 12 аршин (8,5 м) в высоту. Завершение торцов торговых корпусов ротондами позволило не только подчеркнуть архитектурно-пространственную целостность площади, но и связать воедино пространство площади и связанных с ней улиц. Торцы поперечных корпусов, расположенных по улицам Хлебной и Сенной, оформлялись портиками.

В 1814 году для торговых рядов Хлебной площади и Гостиного двора губернским архитектором Н.Д. Шеиным были составлены новые фасады. Едва ли в них облик торговых комплексов претерпел значительные изменения, скорее, были сделаны дополнения к проекту Милюнова. Именно по этим проектам на протяжении всей первой половины XIX века строились новые лавки и перестраивались возведенные ранее.

¹⁰ Серьезная работа по изучению комплекса журналов Рязанского губернского правления была проведена в 2008—2010 годы ведущим архивистом ГАРО М.А. Седовым. Сплошной последовательный просмотр всех сохранившихся журналов первой четверти XIX века позволил выявить интереснейшие и ранее неизвестные факты из истории Рязани, не представленные в документах других фондов ГАРО. Приношу Михаилу Александровичу глубочайшую признательность за помощь и сотрудничество, оказанные при сборе материалов по истории застройки Рязани XVIII—XIX веков, использованных в данной и ряде других публикаций.

Дом. П.А. Мальшица (позднее — И.И. Рюмина, здание Рязанского дворянского собрания). Фиксационный чертеж. 1836 (копия).
Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург

Здание Рязанского дворянского собрания. Гравюра из издания «Виды губернского города Рязани». 1860. Государственный архив Рязанской области, Рязань

В 1807—1808 годы Милюновым были разработаны 12 проектов каменных тюремных замков для возведения в городах Рязанской губернии. Составлялись они с использованием присланных из Петербурга примерных планов из серии образцовых проектов казенных строений, разработанных в 1803 году известным архитектором А.Д. Захаровым. Об этом свидетельствует фасад каменного тюремного замка в Рязани, разработанный

Милюновым, во многом схожий с реализованными типовыми проектами А.Д. Захарова, например, в Стародубе Черниговской губернии или Суворове Тульской губернии¹¹.

Ни один из проектов реализован не был. Каменный тюремный замок в Рязани будет возведен только в 1823—1824 годы с применением проекта, разработанного архитектором А.А. Бетанкуром для тюремного замка в Нижнем.

В конце 1809 года Милюновым был разработан проект реконструкции рязанского Гостиного двора. В сентябре этого года купцы, торговавшие в Гостином дворе, просили губернское правление о разрешении расширить торговый корпус по улице Гостиной (позднее — Владимирская, ныне ул. Свободы). К прошению был приложен проект реконструкции, разработанный по их просьбе Милюновым. Судя по экспликации к плану (он, к сожалению, не сохранился), проект предполагал: «...по тесноте оных лавок... пристроить ко оным же лавкам сзади, не выходя из линии улиц против высочайше подтвержденного плана, с поднятием вверх по данной, ко украшению города, фасаду с колоннадою и пилястрами»¹².

Возможно, тогда же торцы всех торговых корпусов Гостиного двора были оформлены портиками-пропилеями, аналогичными портикам Хлебных рядов. В результате торговый корпус не только стал более функционален, его облик приобрел монументальность и большую респектабельность.

Более того, новый облик северо-восточного торгового корпуса, видимо, следует рассматривать как часть общего замысла застройки площади Гостиного двора. В годы работы Милюнова здесь сложился интересный классицистический ансамбль. К моменту реконструкции торгового корпуса по восточной границе площади уже стоял дом-дворец Г.В. Рюмина. Портик главного фасада дома Рюмина замыкал перспективу внутреннего пространства площади, организованного ритмичными аркадами торговых рядов. И, возможно, именно он продиктовал архитектору решение средней части реконструируемого корпуса, акцентированной мощным шестиколонным портиком.

Одновременно с разработкой проекта перестройки Гостиного двора архитектор работал над проектом двухэтажного каменного здания Рязан-

¹¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 900. Л. 2; Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. М., 1998.

¹² ГАРО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 120. Л. 1.

• Здание Рязанского дворянского собрания (бывший дом П.А. Мальшина, затем И.И. Рюмина). Фотография, 1860—1870-е. Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник

ской духовной семинарии. Проект был готов в октябре 1809 года. Сохранившийся в ГАРО план первого этажа здания, спроектированного Милуновым, — единственный выявленный на сегодня датированный и подписной проект крупного общественного здания, выполненный архитектором. Кроме проекта первого этажа сохранилась копия экспликации к проекту. Эти документы позволяют составить общее представление об архитектуре здания и свидетельствуют о его монументальности¹³.

Крупное, прямоугольное в плане здание размером 40 на 20 саженей (85 на 43 м) и высотой в 6 саженей (13 м) предполагалось поставить вдоль улицы Большой Мещанской (Семинарской). Средняя часть главного фасада здания была решена в виде лоджии с колоннадой и большой парадной лестницей. Фланги главного фасада были акцентированы легкими ризалитами в три окна, из которых среднее было трехчастным. Дворовый фасад здания был оформлен восьмиколонным портиком. Внутренняя планировка здания была рациональна и максимально приспособлена к потребностям учебного заведения с большим числом учащихся. Продольным коридором, имевшим выходы на

боковых фасадах, здание делилось на две равные половины. В первом этаже за колоннадой главного входа располагался небольшой входной тамбур и вестибюль с парадной лестницей во второй этаж и служебными помещениями по сторонам от нее. Со стороны дворового фасада в центральной части здания была запроектирована обширная столовая в виде одностолпной палаты.

Однако архиепископу Феофилакту (Русанову), на чье утверждение чертежи были направлены в ноябре 1809 года, проект показался «не соответствующим ни удобству, ни правильности архитектуры и требующим большой суммы» и был отклонен. Очевидно, именно высокая стоимость постройки послужила главным аргументом для отклонения проекта. Новый проект, составленный по заказу рязанского епархиального начальства петербургским архитектором профессором Академии художеств А.А. Михайловым 2-м, имел более сухой, казенный характер, но был дешевле прежде всего за счет сокращения общей площади здания, отсутствия парадных помещений. По этому проекту в 1812—1816 годах было выстроено существующее здание (ул. Семинарская, д. 20).

В 1808—1816 годах на площади у Московской заставы было возведено здание Рязанской градской

¹³ ГАРО. Ф. 4. Оп. 17. Д. 60. Л. 2.

Здание Рязанского дворянского собрания (бывший дом П.А. Мальшина, затем И.И. Рюмина). Восточный фасад. Фотография начала XX века. Государственный архив Рязанской области, Рязань

больницы — одно из лучших зданий эпохи классицизма в Рязани. В имеющейся литературе проект корпуса больницы обычно связывают с именами столичных зодчих Д. Кваренги, И.Д. Жилярди, О.И. Бове, И.Ф. Руска. Основанием для таких предположений является сходство здания рязанской больницы с известными постройками упомянутых зодчих в Петербурге и Москве.

К сожалению, плохая сохранность документов рязанского Приказа общественного призрения не позволяет воссоздать историю строительства здания больницы. Однако удалось установить, что контракт на возведение здания больницы был подписан с подрядчиком купцом И.И. Рюминым 30 октября 1808 года. Это означает, что проект должен был разрабатываться в 1807—1808 годы, когда Н.П. Милюнов не только уже работал в Рязани, но и успел себя проявить.

В качестве наиболее реального прототипа здания Рязанской градской больницы можно назвать здание московской Мариинской больницы, построенное в 1804—1806 годы по проекту И.Д. Жилярди.

Считается, что при строительстве здания Жилярди взял за основу проект Мариинской больницы в Петербурге, разработанный Д. Кваренги. (Именно отсюда происходит столь длинный ряд громких имен, связываемых с рязанским памятником.) В пользу возможности реплики в Рязани здания Московской больницы говорит не только безусловное сходство построек. В годы строительства Мариинской больницы Милюнов жил в Москве и, вполне вероятно, мог быть очевидцем строительства.

С именем Милюнова, видимо, следует связать и проект одного из самых интересных и вместе с тем малоизученных классицистических памятников Рязани — здания губернской гимназии. Основой постройки стал старый дом Кузнецовых, основательно перестроенный и приспособленный для нужд учебного заведения. Прямое свидетельства, что Милюнов принимал участие в проектировании здания гимназии, пока найти не удалось, но можно предположить, что именно он был автором проекта. Какие аргументы свидетельствуют в пользу этого предположения?

Прежде всего, при наличии архитектора в Рязани местному дворянству не было смысла обращаться куда-то «на сторону» для составления проекта здания гимназии. Причина тому — нехватка денег. Средства, собранные дворянством по подписке на устройство здания гимназии, были невелики, а после покупки усадьбы Кузнецовых предстояли значительные издержки на перестройку дома и его оснащение. В этой ситуации расходы на заказ проекта, предположим, тому же Казакову были бы совсем неуместны, а губернский архитектор подготовил бы его совершенно бесплатно, так как эта работа входила в круг его прямых обязанностей. К тому же, как пишет в своем очерке сын архитектора М.М. Казаков, в это время великий зодчий «удрученный старостью и общественными трудами ...около шести лет по болезням своим не оставлял постели» и «в болезнях своих ...жалел только о том, что не может продолжать упражнений».

На аргумент о присутствии в облике здания гимназии архитектурных черт, характерных для школы Казакова, можно ответить тем, что за плечами у Милюнова, были если не «школа Казакова»

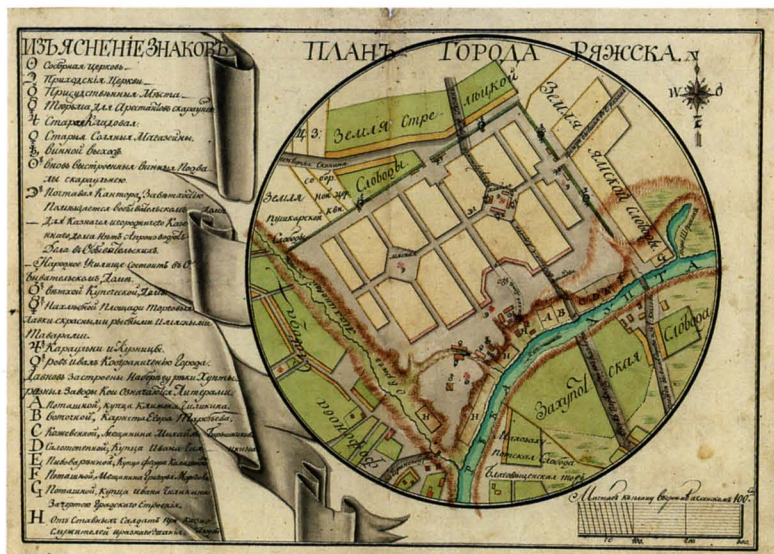
буквально (о чем уже говорилось ранее), то уж, несомненно, знакомство *de visu* с лучшими московскими работами зодчего.

Как уже отмечалось, перестраивая Гостиный двор, архитектор объединил торговые корпуса в визуальное целое с домом Г.В. Рюмина, портик которого замыкал перспективу внутреннего пространства торговой площади. Дом Касцовых, возведенный на углу улиц Астраханской и Гостинной, благодаря открытой галерее первого этажа и архитектуре «полного коринфского ордена» был созвучен как корпусам Гостиного двора, так и дому Рюмина. Перестраивая Хлебные ряды, Милюнов, следуя идее завершенности, законченности архитектурного пространства, словно точки над *i*, поставил небольшие ротонды на остро срезанных торцах корпусов, а въезд на площадь, как и в Гостином дворе, открыл пропилеями поперечных корпусов, связав пространство площади со всеми четырьмя улицами, выходящими на нее.

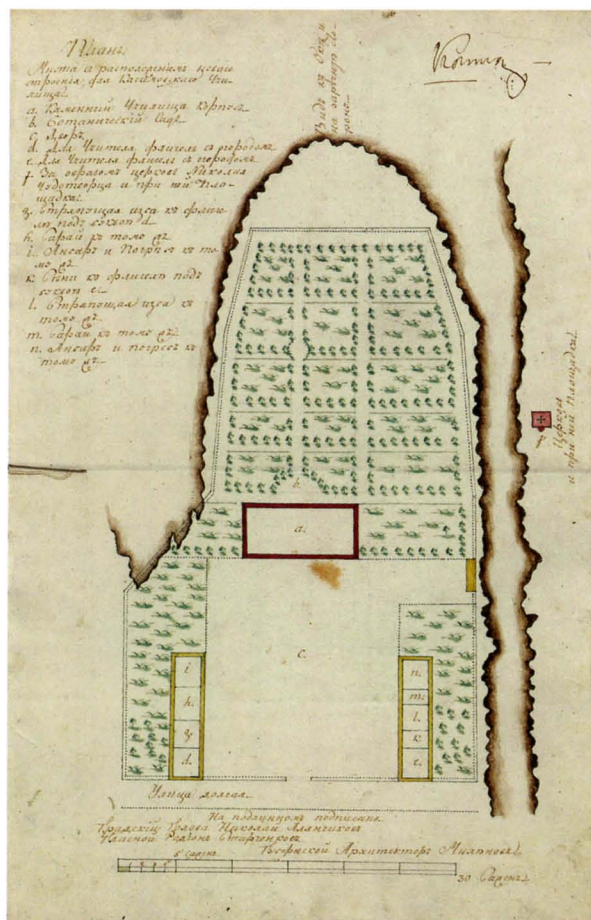
Мы вправе предположить, что благодаря Н.П. Милюнову рязанская жилая застройка обрела некоторые узнаваемые архитектурные

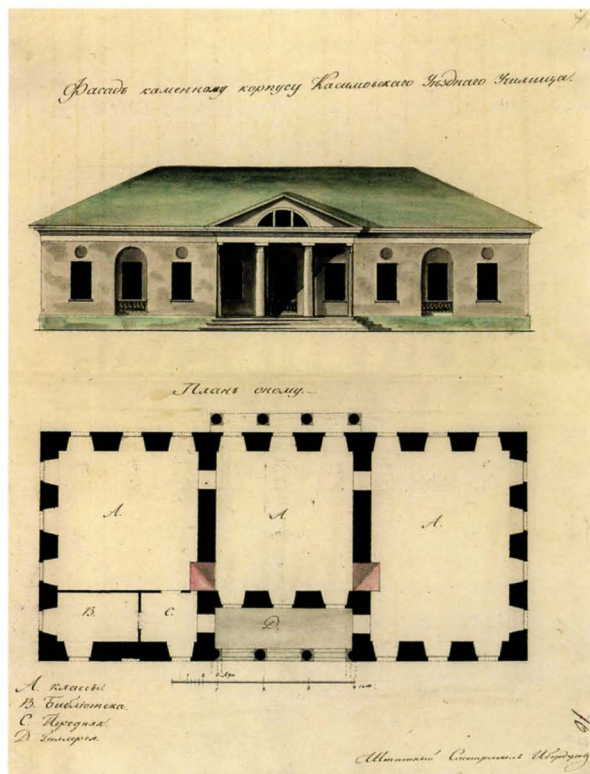
Рязань. Перспектива Астраханской улицы. Справа здания дворянского собрания и губернской гимназии. Фотография, 1860—1870-е.
Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник

Никифор Милунов (?) План города Рязьска. 1809. Государственный архив Рязанской области, Рязань

Никифор Милунов План с расположением нового строения для Касимовскаго училища. 1809. Государственный архив Рязанской области, Рязань

Фасад каменного корпуса уездного училища в Касимове, построенного по проекту Никифора Милунова. Фиксационный чертеж. 1810-е. Государственный архив Рязанской области, Рязань

особенности. Общеизвестным является тот факт, что провинциальная классицистическая архитектура постоянно отклонялась от установленного канона и обрела собственные черты в рамках единого архитектурного стиля. Например, для рязанской жилой застройки первой половины XIX века было характерно использование в проектах двухэтажных домов с проездной аркой такого декоративного приема, как помещение над аркой трехчастного окна, имитирующего итальянское. Это окно с широким средним проемом и узкими полуокнами нередко служило главным декоративным элементом главного фасада дома. Этот прием был впервые применен, видимо, именно Милуновым в фасадах домов купца А.Г. Рюмина на ул. Соборной (д. 15) и купцов Казиных на ул. Почтовой (д. 56., корп. 1). В последующие годы такое решение фасадов активно использовалось в проектах купеческих домов центральной части города вплоть до 60-х годов XIX века.

Ярче всего авторский почерк архитектора, видимо, проявился в проектах каменных домов надвального советника П.А. Мальшина и купца К.А. Касцова, разработанных в 1808 году. Эти проекты имеют

важное значение для понимания места Н.П. Милюнова в истории рязанской архитектуры.

Над проектом «каменного двухэтажного с выходами дома ...с приличною ко украшению города фасадою» на углу улиц Астраханской и Почтовой для надворного советника П.А. Мальшина архитектор работал в апреле — мае 1808 года. В это время еще не были изданы альбомы образцовых фасадов, опубликованные в Петербурге в 1809—1812 годах. Проект, надо полагать, был разработан Милюновым самостоятельно и носил вполне авторский характер.

Угловая, она же центральная, часть здания была решена в виде ротонды. Сегодня она выглядит довольно лаконично. Однако сохранившиеся фиксационные чертежи дома, выполненные губернским архитектором А.Е. Биндеманом в 1836 году, позволяют составить представление о первоначальном облике этой части постройки.

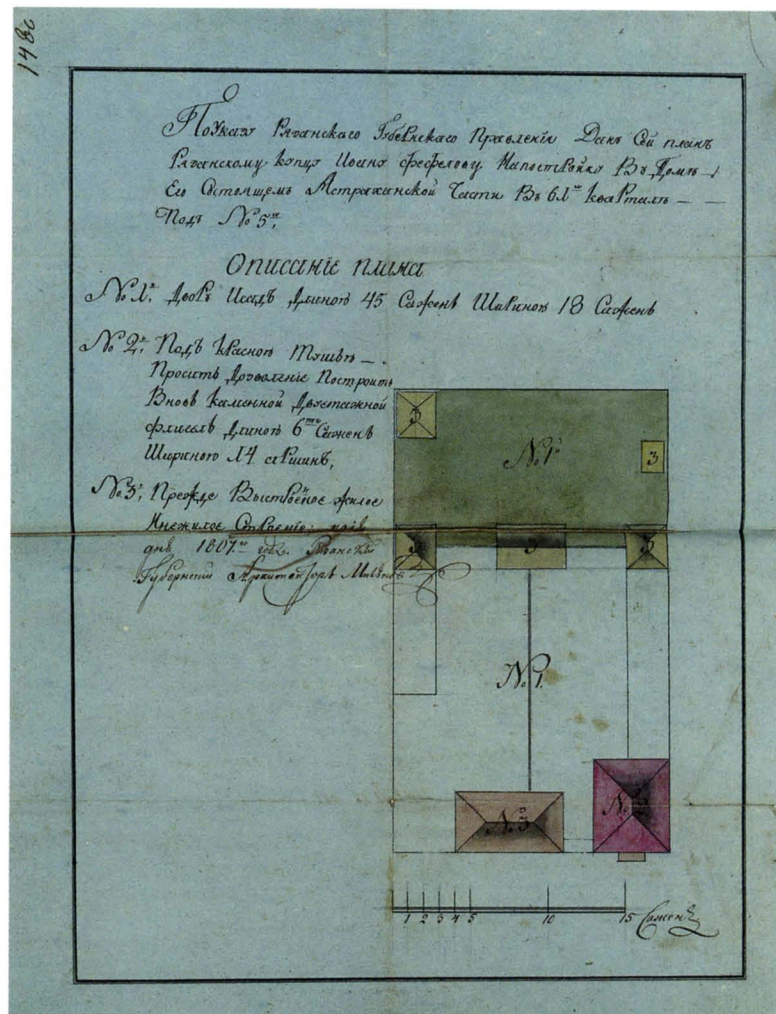
Подводя итог исследованию тех немногих документальных свидетельств, в которых получила освещение биография и творческая деятельность рязанского губернского архитектора Н.П. Милюнова, можно с уверенностью сказать, что среди мастеров, работавших в Рязани в начале XIX столетия, он занимает, пожалуй, наиболее значимое место. Талантливый, архитектурно грамотный зодчий за недолгое время своей деятельности смог создать целый ряд первоклассных зданий, которые и по сей день определяют архитектурное лицо города. Именно постройки, возведенные Милюновым в начале XIX века, стали основой классицистической традиции, определявшей тенденцию развития рязанской архитектурной среды на протяжении почти 150 лет.

Как представляется, приведенные факты позволяют объяснить или, по крайней мере, приближают нас к объяснению возникновения версии о возможной причастности М.Ф. Казакова к возведению ряда рязанских классицистических памятников. Вместе с тем открывается интересная эвристическая задача, связанная с установлением, или опровержением, возможного факта обучения Н.П. Милюнова в архитектурской команде Казакова, а также с поиском биографических данных зодчего.

Основная же цель, поставленная в данной публикации, — восстановление имени забытого деятеля рязанской, а шире — провинциальной культуры, на мой взгляд, решена. Имя Никифора Петровича Милюнова спустя двести лет после ухода в забвение, наконец, займет достойное место в ряду деятелей, составивших гордость Рязанского края.

Характерное для проектов Никифора Милюнова расположение трехчастного окна над проездной аркой, примененное в проекте духовного училища в городе Скопине (архитектор Н.Д. Шейн, 1820). Государственный архив Рязанской области, Рязань

Никифор Милюнов План усадьбы купца И.Г. Фефелова в Рязани. 1807. Государственный архив Рязанской области, Рязань